

*Священномученик Серафим Чичагов в пору написания
«Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»*

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

с жизнеописанием основателей ее:
преподобного Серафима Саровского и преподобной
Александры, урожденной А.С. Мельгуновой

Составил
священномученик Серафим (Чичагов)
в 1896 году

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский
женский монастырь

2016

ГЛАВА I

Основание монастыря. Полковница Агафия Семеновна Мельгунова – первоначальница обители на месте четвертого жребия Матери Божией на земле, в селе Дивееве.

Приблизительно около 1760 года прибыла в Киево-Флоровский монастырь некая богатая помещица Ярославской, Владимирской и Рязанской (Переяславской) губерний, вдова-полковница Агафия Семеновна Мельгунова, урожденная дворянка Нижегородской губернии Белокопытова. Она владела 700-ми душ крестьян, имела капитал и громадные поместья. Сведения о ее жизни были переданы о. Василием Дертевым, дивеевским священником, у которого Мельгунова впоследствии жила, а также сестрами-подвижницами ее общины и протоиереем о. Василием Садовским, заместившим в Дивееве о. Дертева. Показания о. Василия Садовского записаны еще почитателем и другом о. Серафима Саровского дивеевским помещиком, коллежским советником Николаем Александровичем Мотовиловым.

А. С. Мельгунова лишилась мужа еще в молодых годах и прибыла в Киев со своей трехлетней дочерью. Здесь она решилась посвятить свою остальную жизнь Богу и приняла монашество во Флоровском монастыре, под именем Александры. Несомненно, мать Александра думала в этом монастыре почтить и от земных трудов, но Господу было угодно возложить на нее обязанности первоосновательницы нового монастыря. Ее подвижническая жизнь во Флоровском монастыре продолжалась не очень долго. В брошюре дивеевского издания 1874 года сказано, что мать Александра прибыла в Саровскую пустынь со взрослой дочерью своей, но это, как увидим, несправедливо, дочь ее была тогда малолетней.

«Достоверно одно, – свидетельствуют священники Дертев и Садовский, а также Н. А. Мотовилов, – что мать Александра однажды после долгого полунощного молитвенного бдения, будучи то ли в легкой дремоте, то ли в ясном видении, Бог весть, сподобилась видеть Пресвятую Богородицу и слышать от Нее следующее: “Это Я – Госпожа и Владычица твоя, Которой ты всегда молишься. Я пришла возвестить тебе волю Мою: не здесь хочу Я, чтобы ты окончила

жизнь твою, но как Я раба Моего Антония вывела из афонского жребия Моего, Святой Горы Моей, чтобы он здесь в Киеве основал новый жребий Мой – лавру Киево-Печерскую, так тебе ныне глаголю: изыди отсюда и иди в землю, которую Я покажу тебе. Иди на север России и обходи все великорусские места святых обителей Моих, и будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь твою и прославлю Имя Мое там, ибо в месте жительства твоего Я осную такую обитель великую Мою, на которую низведу Я все благословения Божии и Мои со всех трех жребиев Моих на земле: с Иверии, Афона и Киева. Иди же, раба Моя, в путь твой и благодать Божия, и сила Моя, и благодать Моя, и милость Моя, и щедроты Мои, и дарования святых всех жребиев Моих выну да будут с тобою!» И преста видение».

Очнувшись от этого видения, мать Александра, хотя и восхитилась духом, но не сразу решилась предаться вере во все слышанное и ею виденное. Слагая все в своем сердце, она сперва сообщила о видении своему духовному отцу, затем другим великим и богодухновенным отцам Киево-Печерской лавры и старицам, одновременно подвизавшимся с ней в Ки-

еве. Мать Александра просила их разобрать, рассудить и решить, что за видения удостоилась и не есть ли это мечта, игра воображения и прелесть? Но святые старцы и старицы после молитв и долгих размышлений единогласно решили, 1) что мать Александра не может быть в прелести духовной или вражьей, 2) что диавол не в состоянии и не в силах явиться в образе Божией Матери, потому что Она – язва бесовом, как о Ней боголепно от смысла чиста воспевают Святая Церковь, 3) что видение Царицы Небесной было истинное, на самом деле, Божие святое дело, как заступницы всех, с верою и любовью к Ней прибегающих, и что мать Александра ввиду того, что удостоилась быть избранницей, первоначальницей и первоосновательницей четвертого жребия Божией Матери во Вселенной, – блаженна и преблаженна. Старцы присоветовали матери Александре скрыть свое пострижение и под прежним именем полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой безбоязненно пуститься в путь, указанный ей Богоматерью, и ждать снова указания Пресвятой и Пречистой Девы, где и когда повелит Она, то творить с полной верой в истину сказанного и указанного.

Сведения о том, где и сколько времени странствовала мать Александра, утратились с годами и нигде в записках и рассказах не значатся. По показаниям старожилов, она в 1760 году шла из Мурома в Саровскую пустынь. Не доходя двенадцати верст, мать Александра остановилась на отдых в селе Дивееве, отстоящем от Арзамаса в 55 верстах и от нижегородского Ардатова в 24 верстах. Местоположение привлекло ее взоры, так как берег речки, на котором расположилось село, был высок и с возвышенности открывался вид на окружающую местность. Потому ли, что она утрашилась разгульного заводского народонаселения, занимающегося добыванием чугунной и железной руды, или просто как подвижница-монахиня, мать Александра выбрала себе местом отдыха лужайку у западной стены небольшой деревянной церкви, где и уселась на стопе лежащих бревен. Усталая, она уснула. Сидя в легкой дремоте, снова удостоилась увидеть Божию Матерь и сподобилась, по словам вышеперечисленных лиц, слышать от Нее следующее: «Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, когда еще в первый раз являлась Я тебе в Киеве. И вот здесь пре-

дел, который Божественным промыслом положен тебе. Живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней Твоих, и Я всегда буду с тобою, и всегда буду посещать место это, и в пределе твоего жительства Я осную здесь такую обитель мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете: это четвертый жребий Мой во Вселенной. И как звезды небесные и как песок морской, умножу Я тут служащих Господу Богу и Меня, Приснодеву Матерь света, и Сына Моего Иисуса Христа величающих. И благодать Всесвятого Духа Божьего, и обилие всех благ земных и небесных с малыми трудами человеческими не оскудеют от этого места Моего возлюбленного!»

Когда видение окончилось, мать Александра проснулась, оглядела местность, начала молиться горячими слезами и еле пришла в себя. Она дошла до Саровской пустыни в великой радости, так как этот монастырь процветал тогда святостью жизни многих великих и явных подвижников, постников, пещерников, старцев и затворников. Они могли ей помочь советами и наставлениями.

А.С. Мельгунова застала в Саровской пустыне уже шестого строителя, иеромонаха Еф-

рема, который поступил в пустынь при первоначальнике иеросхимонахе Иоанне. Этот великий монах был особенно замечателен своей строгой жизнью, терпением, твердостью в искушениях и незыблемой надеждой на Промысл Божий.

Кроме о. Ефрема в обители было немало боговдохновенных старцев, которых А. С. Мельгунова посетила в течение своего первого пребывания. Познакомившись со старцами, она открыла им свою душу и попросила от них так же, как и от старцев Киево-Печерской лавры, совета и вразумления, как поступить ей в столь удивительных обстоятельствах. Саровские старцы подтвердили ей слова и пояснения рабов Божиих Киево-Печерских иноков и также посоветовали всецело предаться воле Божией и исполнять все, ей указанное Царицей Небесной. Насладившись беседой и молитвами в Сарове, мать Александра, послушная воле и указанию Царицы Небесной, собралась переехать на жительство в Дивеево. «Живи и угождай здесь Богу до конца дней своих», – сказала ей Владычица...

Но разнопоместное и чресполостное село Дивеево было тогда весьма неудобно для жителя

монахини, ищущей молитвенного покоя. Постоянный шум от стечения большого числа рабочих на открытых здесь заводах, добывавших железную руду, ссоры, драки, разбои – все это давали всей местности особый характер, неприятный для всего мирного, святого и божественного. Поэтому саровские старцы посоветовали матери Александре, чтобы исполнить волю Богоматери, поселиться вблизи Дивеева, в деревне Осиновке отстоящей всего на две версты от села. К этому представился и случай, так как в деревне Осиновке проживала некая вдова Зевакина, имевшая свой отдельный флигель. Эта деревушка дивеевского прихода входила во владения князей Шахаевых. В записках протоиерея о. Василия Садовскаго говорится, что флигель г-жи Зевакиной находился за господским садом князей Шахаевых, где теперь скотный двор, и поэтому прозывался Мельгуновским флигелем.

Агафия Семеновна исполнила советы святых саровских старцев и поселилась в деревне Осиновке у г-жи Зевакиной. Здесь вскоре заболела ее 9–10-летняя дочь и скончалась. Мать Александра увидела в смерти своей единственной дочери еще указание Бо-

жие и подтверждение всего возвещенного ей Царицей Небесной. Порвалось последнее звено, связывающее ее с миром...

Тогда Агафия Семеновна по благословению саровских старцев решила, действительно, отрешиться от всего своего имущества и окончательно распорядиться своими имениями. Для этого она покинула Осиновку, Саров и отправилась в свои поместья. Немало времени потребовалось ей для устройства дел. Отпустив своих крестьян на волю за небольшую плату, а тех, которые не желали воли, распродав за сходную и недорогую цену тем добрым помещикам, которых они сами себе выбрали, она совершенно освободилась от всяких земных забот и значительно увеличила свой без того большой капитал. Затем она часть капитала положила вкладами в монастыри и церкви для поминовения родителей, дочери и родных, а, главное, поспешила на помощь туда, где надо было достроить или возобновить храмы Божии. Мать Александра обеспечила немало сирот, вдов, нищих и требующих помощи Христа ради. Современники указывают двенадцать церквей, построенных и возобновленных Агафией Семеновной. Зна-

чительным капиталом она помогла достроить собор Успения Божией Матери строителям о. Ефрему и о. Пахомию.

Нигде не говорится о том, в каком году вернулась Агафия Семеновна в Саров и Дивеево, но, надо предполагать, что несколько лет ей потребовалось для распродажи имений и крестьян. В записках Н. А. Мотовилова значится, что она прожила в деревне Осиновке три с половиной года до смерти дочери. Вероятно, ее возвращение произошло около 1764–66 гг. Саровские старцы благословили ей поселиться у приходского дивеевского священника о. Василия Дертева, жившего со старухой женой, известного своей духовной жизнью, с которым мать Александра была уже знакома во время своего нахождения в деревне Осиновке.

Агафия Семеновна выстроила себе келию на дворе о. Василия Дертева и прожила в ней двадцать лет, совершенно забыв свое происхождение и нежное воспитание. По своему смирению она упражнялась в самых трудных и черных работах, очищая хлев о. Василия, ходя за его скотиной, стирая белье и прочее.

В 1767 году мать Александра приступила к постройке каменного храма в Дивеево во имя

иконы Казанской Божией Матери взамен старого деревянного и приходящего в ветхость храма Святителя Николая Чудотворца. Этот важный для нее вопрос она порешила по благословению нового саровского подвижника – о. Пахомия, который отличался необыкновенными духовными дарованиями и особенно пришелся по духу матери Александре.

Мать Александра в постоянной заботе и исполнении воли Божией, возвещенной Царицей Небесной, и совершенно свободная от житейских дум и дел, с мудрой осторожностью приступала к созиданию общины, которая впоследствии должна была разрастись в монастырь. Несомненно, во время неустанной ее молитвы Мать Божия открыла ей, что следует, прежде всего, озаботиться о построении каменной приходской церкви и именно в честь Казанской Ее иконы. Саровские старцы с о. Пахомием, к которому мать Александра чувствовала особенную духовную любовь, со своей стороны молились, получили внушение и благословили праведницу на построение церкви. Агафия Семеновна подала прошение епархиальному начальству и, когда получила разрешение, приступила к построй-

*Дивеевская первоначальница – преподобная Александра
(Агафия Семеновна Мельгунова)*

ке на том самом месте, где явилась ей Царица Небесная.

Протоиерей о. Василий Садовский пишет в своих записках, что старики ему рассказывали о страшном голоде в 1775 году и о том, как матушка Агафия Семеновна их всех собирала тогда, еще малолетних, к строящейся Казанской церкви и заставляла подносить кирпичи к кладчикам. За это она кормила их вечером сухарями с водой и платила каждому по пятаку в день,

приказывая деньги отдавать родителям. Таким образом дивеевские прихожане прожили голодное лето, при пособии матери Александры, без нужды, когда окрестные крестьяне страшно нуждались и мучались семьями.

Когда была освящена Казанская церковь, в точности неизвестно, но надо предполагать, что ее построение окончилось, судя по святому антиминсу, через пять лет, т. е. в 1772 году. Антиминс главного престола во имя Казанской Божией Матери священнодействован Высокопреосвященнейшим Палладием, архиепископом Рязанским. Левый придел в память бывшей на этом месте деревянной церкви Святителя Николая Чудотворца посвящен имени того же Святителя, и антиминс священнодействован в 1776 году Рязанским епископом Симоном. Правый придел, по особому чудному указанию Божию, посвящен имени первомученика архидиакона Стефана, и антиминс его священнодействован в 1779 году тем же Симоном, епископом Рязанским. Мать Александра недоумевала, какому святому посвятить третий придел, и поэтому однажды всю ночь молила в своей келии Господа указать Свою волю. Вдруг послышался в ее маленьком окне стук и за ним голос: «Да

будет престол сей первомученика архидиакона Стефана!» С трепетом и радостью бросилась мать Александра к окну, чтобы видеть, кто ей говорит, но никого не было, а на подоконнике она обрела чудно и неведомо откуда явившийся образ св. первомученика архидиакона Стефана, написанный на простом, почти неотесанном обрубке бревна.

Мать Александра по сооружении храма ездила в город Казань, где получила вернейший список с чудотворной и явленной иконы Казанской Божией Матери, и в город Киев для испрошения своей церкви частиц святых мощей. Мощи ей вложили в серебряный и позолоченный крест. Из Москвы она привезла колокол в 76,5 пудов и необходимую утварь. Иконостас в Казанскую церковь был отдан из старого саровского собора строителем о. Ефремом, зеленого цвета с позолотой, но впоследствии зеленая краска заменена была красной.

Великая раба Божия Агафия Семеновна, как было упомянуто, подвизалась в своей келии, построенной на дворе приходского священника Дертева, в продолжение двадцати лет. Келейные ее подвиги остались неизвестны, но протоиерей о. Василий Садовский записал все, что

рассказывали ему о матери Александре о. Серафим, о. Дертев, сестры Дивеевской общинки, соседи помещики, ее почитатели и дивеевские крестьяне, сохранившие воспоминание о ее глубоком смирении и тайных благодеяниях. Кроме исполнения самых трудных и черных работ у о. Дертева, мать Александра хаживала в крестьянское поле и там сжинала и связывала в снопы хлеб одиноких крестьян, а в страдную пору, когда в бедных семьях все, даже хозяйки проводили дни на работе, топила в избах печи, месила хлебы, изготовляла обед, обмывала детей, стирала их грязное белье и надевала на них чистое к приходу их усталых матерей. Все это она делала потихоньку, дабы никто не знал и не видел. Однако, несмотря на все старания и укрывательства, крестьяне стали мало-помалу признавать благодетельницу. Дети указывали на мать Александру, а она с удивлением смотрела на благодаривших ее и отказывалась от своих поступков и действий. Бедным невестам Агафия Семеновна вышивала головные уборы – сороки и красивые полотенца.

В течение двенадцати лет в праздники и воскресные дни Агафия Семеновна никогда не уходила из церкви прямо домой, но по

окончании литургии, всегда останавливалась на церковной площади и поучала крестьян, говоря им о христианских обязанностях и о достойном почитании праздничных и воскресных дней. Эти духовные беседы Агафии Семеновны вспоминались с благодарностью прихожанам села Дивеева даже много лет спустя после ее смерти.

Мать Александра провела всю свою жизнь в таких великих трудах и подвигах, что исполнилась благодати и даров Духа Святого. К ней стекались со всех сторон не только одни простые люди, но и высокопоставленные лица, купечество и даже духовенство, чтобы послушать ее наставления, получить благословение, совет и удостоиться ее привета. Богато одаренная редким природным умом, она была чрезвычайно образована, начитана и тонко воспитана. Она столь твердо изучила все уставы, законы и положения церковные, что во всех важных случаях к ней обращались за указаниями и разъяснениями. Если матушка удостоивалась согласиться быть распорядительницей какого-либо особо важного церковного торжества, то это считалось величайшей честью. В семейных делах, спорах и ссорах к ней обращались как к праведному су-

дии и, конечно, беспрекословно подчинялись ее приговорам и решениям.

Н. А. Мотовилов со слов послушницы матушки Александры, Евдокии Мартыновны, записал следующее: «Одежда Агафии Семеновны была не только простая и бедная, но и многошвейная и, притом, зимой и летом одна и та же: на голове она носила холодную, черную кругленькую, шерстяную шапочку, опушенную заячьим мехом, потому что она часто страдала головной болью; платочки носила бумажные. На полевые работы ходила в лаптях, а под конец своей жизни хаживала уже в холодных сапожках, подаренных ей Саррой Андреевной Соловцевой. На ее кровати лежал войлочек, а в головах пуховые подушечки, пожертвованные ей духовными ее дочерьми Клеопатрой и Дарьей Чемодановыми и Анной Аргамаковой. И это уже было незадолго до ее кончины, а до того времени она их не имела. А во время отдохновения своего подкладывала под голову камень, зашитый в холстину для того, чтобы издали казался подушечкой. Матушка Агафия Семеновна носила власяницу, была среднего роста, вида веселого, лицо имела круглое, белое, глаза серые, нос короткий луковичкой, ротик небольшой, волосы в молодости были светлорусые, лицо

и ручки полные; в последние дни жизни от многих слез ресницы глаз ее были всегда красные».

Милостыня матери Александры была всегда тайная; она служила всем, чем только умела и насколько могла. Многообразные подвиги настолько умягчили ее сердце и так угодили Господу Богу, что она удостоилась высокого дара благодатных слез, яже по Бозе. Об этом часто вспоминал о. Серафим. В Саровском соборе она становилась всегда против чудотворной иконы Живоносного Источника, и из ее глаз текли не слезы, а источники слез. Смирение ее было неисповедимо и любовь ко всем нелицемерная. Она носила самую простую многошвейную одежду и опоясывалась кушачком с узелком.

По освящении всех трех приделов Казанской церкви, Агафия Семеновна незадолго до своей кончины решила устроить общину, чтобы вполне выполнить все приказанное Божией Матерью. К этому представился особый случай. За шесть месяцев до ее кончины, в 1788 году, одна из помещиц села Дивеева, г-жа Жданова, наслышавшись об обетованной Агафии Семеновне Матерью Божией обители, которая должна завестись в селе Дивееве, и желая

поусердствовать осуществлению этого дела, пожертвовала матери Александре 1300 кв. сажень усадебной, господской земли своей рядом с церковью. По совету саровских старцев и с разрешения епархиального начальства мать Александра построила на этой земле три келии с надворным строением и ограда пространство деревянной оградой; одну келию заняла сама, другую предназначила для приглашенных жить трех послушниц и третью предоставила для отдыха странникам, во множестве идущим через Дивеево в Саров. При матушке находилась крестница о. Дертева, круглая сирота, девица Евдокия Мартынова из д. Вертьянова, затем еще три послушницы: вотчины г-на Баташева крестьянская вдова Анастасия Кириллова, села Сарминскаго Майдола крестьянская девица Ульяна Григорьевна и деревни Осиновки крестьянская же вдова Фекла Кондратьева.

Так жила мать Александра до конца своих дней, ведя жизнь богоугодную; подвижническую, крайне суровую, в постоянном труде и в молитве. Строго исполняя все трудности саровскаго устава, она во всем руководилась советами отца игумена Пахомия. Она и сестры, кроме того, шили свитки, вязали чулки и работали

все нужное из рукоделья для саровской братии. Отец Пахомий, в свою очередь, выдавал малой общине все необходимое для их земного существования, так что даже пищу привозили сестрам раз в сутки с саровской трапезы. Общинка матери Александры была как бы плоть от плоти и кость от костей Саровской пустыни. Жизнь матери Александры и ее сестер вполне соответствовала идее нищенства, работы на насущное пропитание. Все свои остальные средства Агафья Семеновна передала о. Пахомию, и каждая из живущих в общине зарабатывала себе пропитание от саровской братии.

Невзирая на свою праведность и святость, великая старица мать Александра с особенным уважением обращалась к отцу Серафиму, еще юному в то время послушнику-монаху и затем иеродиакону, как бы провидя в нем исполнителя начатого ею Божия дела при долженствующей в нем явиться миру великой благодати. В своих духовных нуждах она просила о. Серафима дать ей полезный совет, основанный на его богомудрой, хотя и ранней, опытности юного подвижника Христова.

